

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

2020

XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1967
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1967

СОДЕРЖАНИЕ

- 3965-3969 Новые виды птиц Брутских рыбообразных прудов (Северная Осетия). Д. С. ШЕВЦОВ
- 3970-3972 О находке мохноногого сыча *Aegolius funereus* в Шикахохском заповеднике в Армении. А. В. АГАТЕЛЯН
- 3972-3974 Синантропное гнездование белой трясогузки *Motacilla alba dukhunensis* в городе Семей (Семипалатинск). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ФЕЛЬДМАН
- 3975-3977 Летняя встреча краснозобой гагары *Gavia stellata* в устье Чёрной речки (Большая Ижора, южный берег Финского залива). Д. Ю. ОСТАПЕНКО, А. В. БАРДИН
- 3978-3980 Встреча волчка *Ixobrychus minutus* на Канонерском острове в Санкт-Петербурге. И. В. ДВУРЕКОВ
- 3980-3986 Изменение характера и сроков пребывания птиц в Таласском Алатау в начале XXI века. Е. С. ЧАЛИКОВА
- 3987-3990 К биологии деревенской *Hirundo rustica* и городской *Delichon urbica* ласточек. Е. В. КОЗЛОВА
- 3990-3994 Лесостепные реликты в орнитофауне Нарымской тайги. Б. Ф. БЕЛЫШЕВ
- 3994-3998 Особенности гнездования врановых в Череповце. Т. Б. КОРОТКОВА, Н. Я. ПОДДУБНАЯ, П. Е. ВАНИЧЕВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1967

CONTENTS

- 3965-3969 New birds of the Brut fish-breeding ponds (North Ossetia).
D. S. SHEVTSOV
- 3970-3972 Finding the Tengmalm's owl *Aegolius funereus* in Shikahogh
State Reserve, Armenia. A. V. AGHATELYAN
- 3972-3974 Synanthropic breeding of the white wagtail *Motacilla*
alba dukhunensis in Semey (Semipalatinsk).
N. N. BEREZOVIKOV, A. S. FELDMAN
- 3975-3977 Summer sighting the red-throated diver *Gavia stellata*
at the mouth of the Chernaya Rechka (Bolshaya Izhora,
southern coast of the Gulf of Finland).
D. Yu. OSTAPENKO, A. V. BARDIN
- 3978-3980 The record of the little bittern *Ixobrychus minutus* on Kanonersky
Island in St. Petersburg. I. V. DVUREKOV
- 3980-3986 Changes in the status and timing of birds stay in Talas Alatau
at the beginning of the XXI century. E. S. CHALIKOVA
- 3987-3990 To the biology of the barn swallow *Hirundo rustica* and the house
martin *Delichon urbica*. E. V. KOZLOVA
- 3990-3994 Forest-steppe relics in the avifauna of the Narym taiga.
B. F. BELYSHEV
- 3994-3998 Features of corvid nesting in Cherepovets.
T. B. KOROTKOVA, N. Ya. PODDUBNAYA,
P. E. VANICHEVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новые виды птиц Брутских рыбопродуктивных прудов (Северная Осетия)

Д. С. Шевцов

Дмитрий Сергеевич Шевцов. Северо-Осетинское отделение Союза охраны птиц России (СОПР).

E-mail: she_12_80_oxo@mail.ru

Поступила в редакцию 6 августа 2020

Орнитофауна Брутских рыбопродуктивных прудов детально описана в статье Ю. Е. Комарова (2003). Однако данная работа в большей степени затрагивает пролётные и зимующие виды, поскольку автор основную часть учётов проводил в зимний период и изучению летней орнитофауны уделил относительно немного времени. А во втором десятилетии XXI века мониторинг орнитофауны здесь практически не проводился.

Исследования по изучению фауны птиц Брутских прудов начаты нами в 2016 году. Полученные материалы позволили дополнить рядом находок не только орнитофауну данной территории, но и Республики Северная Осетия – Алания в целом, в том числе новыми гнездящимися или вероятно гнездящимися видами птиц. В данной работе излагаются основные фаунистические результаты исследований, которые дополняют данные предыдущего исследователя.

Особо стоит отметить, что в последние годы на некоторых прудах произошло значительное изменение биотопа. Если в 1980-1990-е годы пруды представляли собой полностью заполненные водой водоёмы с бедной прибрежной растительностью, то сейчас часть их спущена и заросла растительностью, представляющей собой обильные заросли рогоза и тростника, а рядом с прудами появились небольшие болота и заболоченные луга.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Новый гнездящийся вид Северной Осетии. В районе Брутских прудов регистрировался только на зимовке (Комаров 2003). Выводок из 7 молодых птиц в сопровождении взрослой пары встречен 24 июля 2020.

Красноносый нырок *Netta rufina*. Новый гнездящийся вид Северной Осетии. В районе Брутских прудов ранее не регистрировался. Впервые гнездование отмечено в 2016 году. 28 июня 2016 самка с 4 утятами (примерно месячного возраста, рис. 1) плавала у кромки тростников (Шевцов 2016). 22 июля 2019 на Брутских прудах в окрестностях села Карджин (43°27'57" с.ш., 44°32'65" в.д.) отмечено 2 выводка: в одном было 5 утят месячного возраста, в другом – 6 утят двухнедельного возраста.

Рис. 1 Самка красноносого нырка *Netta rufina* с выводком.
Брут. Северная Осетия. 28 июня 2016. Фото автора.

Рис. 2. Молодой ходулочник *Himantopus himantopus* на болотце у Брутских прудов.
Брут. 1 июля 2020. Фото автора.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Новый гнездящийся вид Северной Осетии. В районе Брутских прудов отмечался только на пролёте (Комаров 2003). Впервые гнездование отмечено в 2018 году, когда 22

июля на заболоченных Брутских прудах (43°16'53" с.ш., 44°20'27" в.д.) было отмечено не менее 7 молодых ходулочников вместе с взрослыми птицами, проявлявшими явное беспокойство при появлении человека (Шевцов 2018). В 2020 году на заболоченном лугу неподалёку от предыдущего места гнездования отмечено 5 гнездящихся пар, а 1 июля 2020 встречена пара, водившая 3 пуховых птенцов (рис. 2).

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. Новый, вероятно, гнездящийся вид Северной Осетии. Ранее в Республике не регистрировался. 23 июля 2019 семь самцов пели на заросших рогозом Брутских прудах, отвечая на запись голоса соловьиного сверчка (Шевцов 2019). Пение 4 самцов отмечалось весь гнездовой сезон и в 2020 году (рис. 3).

Рис. 3. Поющий самец соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* на Брутских прудах. 23 июля 2019. Фото автора.

Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*. Новый, вероятно, гнездящийся вид Северной Осетии. До недавнего времени в Республике была отмечена только на пролёте и в районе Брутских прудов не отмечалась (Комаров 2003). Нами встречена на Брутских прудах 20 июня 2020. Было отмечено пение не менее 7 самцов. Некоторые птицы активно реагировали на проигрываемую запись голоса широкохвостки на смартфоне и подлетали к аппарату вплотную. Пение птиц регистрировалось весь гнездовой период.

Тонкоклювая камышевка *Acrocephalus melanopogon*. Новый, вероятно, гнездящийся вид Северной Осетии. Впервые тонкоклювая камышевка встречена на Брутских прудах 19 июля 2020. Пара птиц собирала с поверхности воды и водных растений корм и уносила в рас-

положенную неподалёку куртину рогоза, где, по-видимому, располагалось гнездо (рис. 4).

Рис. 4. Тонкоклювая камышевка *Acrocephalus melanopogon*.
Брутские пруды. 19 июля 2020. Фото автора.

Рис. 5. Тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus*.
Брутские пруды. 19 июля 2020. Фото автора.

Тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus*. Новый, вероятно, гнездящийся вид Северной Осетии. Ранее в Республике не реги-

стрировалась. 24 июня 2020 впервые встречена на Брутских рыбопроизводных прудах. Отмечено пение 4 самцов тростниковой камышевки в ответ на проигранную запись голоса вида. 19 июля 2020 встречена пара птиц, кормившая лётных слётков (рис. 5).

Рис. 6. Самец усатой синицы *Panurus biarmicus* на Брутских прудах. 5 июля 2020. Фото автора.

Усатая синица *Panurus biarmicus*. В районе Брутских прудов отмечалась только на зимовке (Комаров 2003). 5 июля 2020 пара усатых синиц наблюдалась в летний период. Самец и самка поочередно носили корм в заросли рогоза, откуда доносился писк птенцов (рис. 6).

Л и т е р а т у р а

- Комаров Ю.В. 2003. Орнитофауна Брутских рыбопроизводных прудов РСО-Алании // *Фауна Ставрополья* 11: 48-58.
- Шевцов Д.С. 2016. Сведения о новых находках птиц, подтверждённые Северокавказской орнитофаунистической комиссией: 5. Красноносый нырок (*Netta rufina*) // *Стренет* 14, 1/2: 219.
- Шевцов Д.С. 2018. Сведения о новых находках птиц, подтверждённые Северокавказской орнитофаунистической комиссией: Ходулочник (*Himantopus himantopus*) // *Стренет* 16, 1/2: 126.
- Шевцов Д.С. 2019. Сведения о новых находках птиц, подтверждённые Северокавказской орнитофаунистической комиссией: Соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*) // *Стренет* 17, 2: 122-123.

О находке мохноногого сыча *Aegolius funereus* в Шикахохском заповеднике в Армении

А. В. Агателян

Арут Владимирович Агателян. Отдел по науке и туризму биосферного комплекса «Зангезур» (ГНКО). Ул. Мелик-Степаняна, д. 42/27, 3301, Капан, Сюникский марз, Армения.
E-mail: harut.aghatelyan@mail.ru

Поступила в редакцию 5 августа 2020

Кавказский мохноногий сыч *Aegolius funereus caucasicus* (Buturlin, 1907) является одной из редчайших и малоизученных реликтовых форм не только Армении, но и всего Кавказского региона. О его обитании в Армении стало известно лишь в 1961 году, когда в Хосровском государственном заповеднике впервые были зарегистрированы характерные крики сыча, а позднее, в 1964 году, найдено гнездо с птенцами (Адамян и др. 1966). Впоследствии мохноногий сыч регистрировался в Армении крайне редко, но в 2013 году был обнаружен значительно южнее своих известных местонахождений в республике – в нескольких точках на южном склоне Мегринского хребта в национальном парке «Аревик» (Adamian, Klem 1999; Ананян, Малхасян 2013).

Рис. 1. Кавказский мохноногий сыч *Aegolius funereus caucasicus* в урочище Мтнадзор, Шикахохский заповедник, Армения. 7 июля 2020. Фото А.В.Агателяна.

7 июля 2020 во время обхода своего участка в урочище Мтнадзор Шикахохского заповедника около 14 ч на лесной тропе я случайно спугнул небольшую сову, сидевшую в 5 м от меня. Сова пролетела около 100 м и села на ветку дуба. Подойдя к ней на 25 м, я сумел сделать несколько кадров и определить её видовую принадлежность (рис. 1). Мохноногий сыч находился в поле моего зрения в течении 3-4 мин, пока не был вспугнут несколькими налетевшими сойками *Garrulus glandarius*. Это было первым и пока единственным наблюдением мохноногого сыча не только в Шикахохском заповеднике, но и на северном макросклоне Мегринского хребта в целом.

Рис. 2. Местообитание кавказского мохноногого сыча *Aegolius funereus caucasicus* в Шикахохском заповеднике. Армения. 27 мая 2020. Фото А.В.Агателяна.

Шикахохский заповедник представляет собой уникальный рефугиум, созданный в 1959 году с целью охраны дубовых, грабовых и дубово-грабовых горных лесов, редких растительных сообществ и редких видов животных юго-восточной Армении (Габриелян 1990) (рис. 2). В 2013 году Шикахохский заповедник, национальный парк «Аревик» и несколько других ООПТ региона решением правительства республики были включены в состав биосферного комплекса «Зангезур» (ГНКО).

Статус мохноногого сыча в Шикахохском заповеднике ещё предстоит выяснить, однако высока вероятность, что этот вид является здесь оседлым. Дальнейшие исследования в рамках мониторинга биоразно-

образия в биосферном комплексе «Зангезур» могут пролить свет на детали распространения мохноногого сыча в лесах юго-восточной Армении.

Мохноногий сыч включён в Красную книгу Армении как редкий вид с ограниченным ареалом в республике (Ананян 2010). В настоящее время все известные местонахождения этого вида в Армении находятся в пределах особо охраняемых природных территорий – Хосровского государственного заповедника и биосферного комплекса «Зангезур».

Автор выражает благодарность директору биосферного комплекса «Зангезур» Арману Мкртчяну за содействие в проведении полевых исследований и Василию Ананяну за помощь в подготовке данного сообщения к публикации.

Литература

- Адамян М.С., Гейликман Б.О., Маркарян Н.А., Юдин К.А. (1966) 2019. О гнездовании мохноногого сыча *Aegolius funereus* в Армении // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1772): 2313-2314.
- Ананян В.Ю. 2010. Мохноногий сыч // *Красная книга животных республики Армения*. Ереван. 1-345.
- Ананян В.Ю., Малхасян А.Г. 2013. К распространению некоторых видов сов в Армении // *Стрепет* **11**, 1: 92-95.
- Габриелян Э.Ц. 1990. Шикахохский заповедник // *Заповедники СССР. Заповедники Кавказа*. Москва. 1-365.
- Adamian M.S., Klem D.Jr. 1999. *Handbook of the Birds of Armenia*. Amer. Univ. of Armenia, Oakland, California: 1-649.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1967: 3972-3974

Синантропное гнездование белой трясогузки *Motacilla alba dukhunensis* в городе Семей (Семипалатинск)

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Поступила в редакцию 7 августа 2020

Южная граница распространения западносибирской белой трясогузки *Motacilla alba dukhunensis* Sykes, 1832 уже в начале XX века доходила вверх по долине Иртыша до Семипалатинска и практически не изменилась до настоящего времени (Поляков 1912; Хахлов, Селевин

1928; Сушкин 1938; Гаврилов 1970; Степанян 1990, 2003). В 1959-1963 годах её гнездование, подтверждённое находками гнёзд с кладками и птенцами, было установлено на правом берегу Иртыша в сёлах Глуховка, Михайловка, Жерновка и Каштак, в 25-60 км от Семипалатинска (Панченко 2020). Выше по Иртышу, между устьями Шульбы, Убы и Ульбы, её замещает маскированная трясогузка *Motacilla personata*, изредка встречаются смешанные пары *M. alba* и *M. personata* и гибридные особи (Щербаков 1986, 1996; Березовиков и др. 2007).

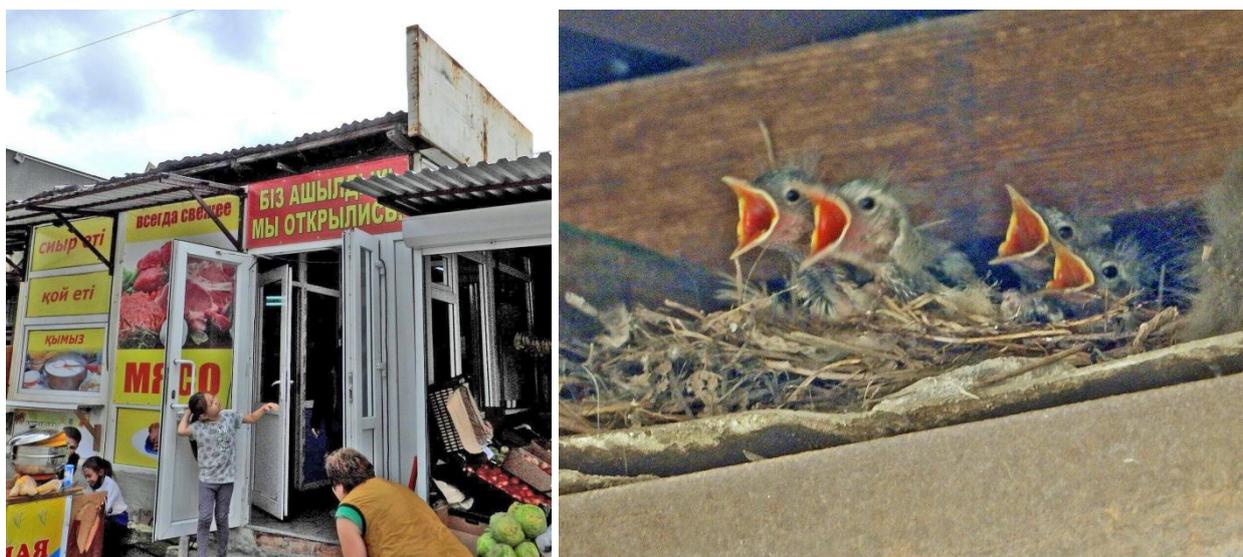

Рис. 1. Место гнездования белой трясогузки *Motacilla alba* под крышей магазина и птенцы в гнезде. Город Семей. 4 июля 2020. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 2. Место расположения гнезда белой трясогузки *Motacilla alba*. Город Семей. 4 июля 2020. Фото А.С.Фельдмана.

В распространении белой трясогузки по Иртышу есть интересный момент, замеченный уже давно – отсутствие этих птиц во время гнездования в самом городе Семипалатинске. Впервые на это внимание обратили И.М. и П.М.Залесские (1931), посетившие Семипалатинск в конце мая – начале июня 1921 года и особо отметившие этот факт в своей публикации. Впоследствии в 1956-1963 годах не нашёл в городе размножающихся белых трясогузок С.Г.Панченко (2020), хотя в деревнях по правобережью Иртыша они не представляли редкости. По наблюдениям в 2013-2020 годах выяснилось, что эта птица, хотя и очень редко, но всё же встречается в период гнездования в правобережной части города Семей (Семипалатинск), однако подтвердить факт их размножения здесь находками гнёзд или выводков до последнего времени не удавалось.

Летом 2020 года гнездование одной пары белых трясогузок установлено в городе Семей на улице Кугжанова, бывшей Оборонной. Их гнездо располагалось в многолюдном и шумном месте под оцинкованной крышей небольшого продуктового магазина и было устроено на потолке в углу между деревянными балками. При осмотре гнезда 4 июля в нём находилось 4 птенца в пеньках, которых взрослые кормили, несмотря на присутствие поблизости множества людей (рис. 1, 2).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (371): 1031-1055.
- Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Трясогузковые – Motacillidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 286-362.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Результаты орнитологической экспедиции в прииртышские степи б. Семипалатинской губ. // *Зап. Семипалатинск. Отд. РГО* **19**: 3-39.
- Панченко С.Г. 2020. Материалы к орнитофауне Семипалатинского Прииртышья (по наблюдениям в 1956-1963 годах) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1898): 1150-1177.
- Поляков Г.И. 1912. *Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году*. М.: 1-387.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **2**: 1-436.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* **2** (7): 19-34.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М: 1-22.
- Щербаков Б.В. 1996. *Птицы за окном (Пособие по птицам населённых пунктов Восточного Казахстана)*. Усть-Каменогорск: 1-144.

Летняя встреча краснозобой гагары *Gavia stellata* в устье Чёрной речки (Большая Ижора, южный берег Финского залива)

Д.Ю. Остапенко, А.В. Бардин

Дарья Юрьевна Остапенко. ООО «АМ «Б2». Колпино, Санкт-Петербург, 196653, Россия.

E-mail: grushevyi@rambler.ru

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных,

биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет,

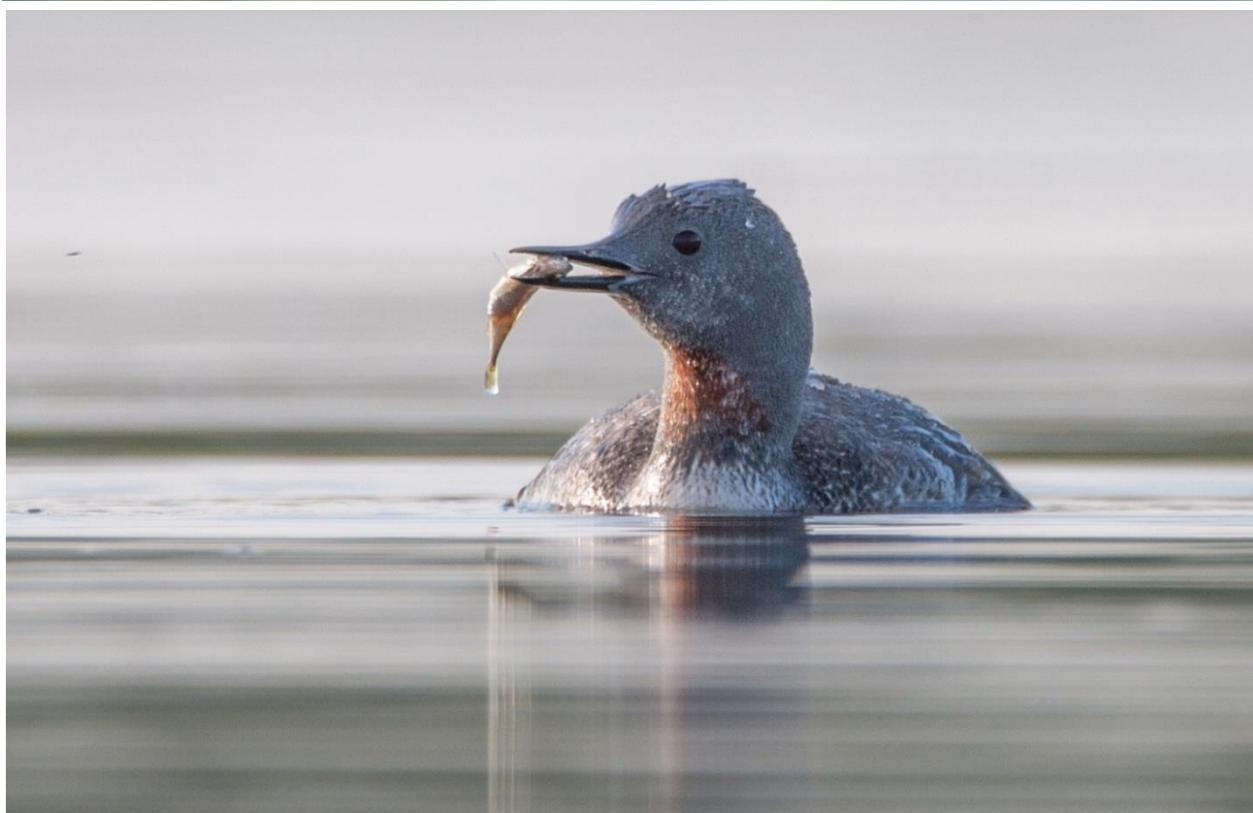
Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 4 августа 2020

Краснозобая гагара *Gavia stellata* относится к наименее изученным и очень редким птицам Ленинградской области, включена в региональную Красную книгу (Кондратьев 2002; Ильинский 2018). В периоды миграций она сравнительно обычна на территории области, особенно на Финском заливе. Однако поскольку миграция основной части этих птиц проходит в сжатые сроки и преимущественно транзитом, то мигрантов на остановках отмечают довольно редко. Весной пролёт гагар идёт в основном в мае, осенью – с сентября по начало ноября, больше всего птиц пролетает в октябре. Зимуют восточно-европейские краснозобые гагары в основном в Балтийском и Северном морях (Мальчевский, Пукинский 1983; Бузун 2006; Коузов 2010; Бианки и др. 2016).

В основных сводках по птицам бывшего СССР Ленинградскую область включают в область гнездования краснозобой гагары (Дементьев 1951; Флинт 1982). В первой половине XX века нерегулярное гнездование этого вида было известно на озерах верховых болот в Латвии и Эстонии (Тауриньш, Вилкс 1949; Липсберг 1983; Тауриньш 2002; Кумари 2016, 2017; Mank 1994). А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) пишут, что по данным финских исследователей, в конце XIX – начале XX века краснозобая гагара гнездилась на Карельском перешейке. Для второй половины XX века в Ленинградской области известны всего три случая её находок на гнездовании. В 1963 году два нелётных птенца в сопровождении взрослой птицы встречены на озере Кремневское на севере Карельского перешейка (61°3'13" с.ш., 29°33'31" в.д., Выборгский район) (Мальчевский, Пукинский 1983). В 1978 году краснозобую гагару с двумя нелётными птенцами видели в бухте Озерковая у Северного Берёзового острова в северной части Финского залива (Храбрый 2001, 2017). В 2000 году краснозобая гагара найдена на гнездовании на озере в Линзболоте – системе верховых болот на Вепсовской возвышенности на востоке области (Кондратьев 2002), однако подробности этой находки неизвестны. За первые два десятилетия XXI столе-

тия никаких сообщений о гнездовании краснозобой гагары не поступало. Гнёзд этого вида в Ленинградской области ещё не находили. Чаще всего на Финском заливе и крупных озёрах встречаются одиночных не размножающихся краснозобых гагар, которые проводят лето в пределах Ленинградской области. Эти встречи также немногочисленны и представляют известный интерес. Об одной из них и сообщаем в данной заметке.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Внизу – с пойманной рыбкой, предположительно, трёхиглой колюшкой *Gasterosteus aculeatus*. Устье Чёрной речки, южный берег Финского залива. Большая Ижора, Ленинградская область. 2 августа 2020. Фото Д.Ю.Остапенко.

2 августа 2020 в 7 ч Д.Ю.Остапенко встретила краснозобую гагару, кормившуюся в устье Чёрной речки в посёлке Большая Ижора Ломоносовского района Ленинградской области (см. рисунок). Птица охотилась в 5 м от берега, иногда подплывала к нему почти вплотную. Удалось сфотографировать гагару с пойманной рыбкой – предположительно, трёхиглой колюшкой *Gasterosteus aculeatus*. Около 7 ч 30 мин выходящая в Финский залив моторная лодка с рыбаками испугала гагару, и она выплыла из устья речки в залив и вдоль зарослей тростника уплыла в сторону дамбы.

Л и т е р а т у р а

- Бианки В.В., Носков Г.А., Контиокорпи Я. 2016. Краснозобая гагара *Gavia stellata* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 35-37
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд гагары *Gaviae* или *Gaviiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 241-260.
- Кондратьев А.В. 2002. Краснозобая гагара *Gavia stellata* (Pontopp.) // *Красная книга природы Ленинградской области*. СПб., 3: 335-336.
- Коузов С.А. 2010. Весенняя миграция водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2008 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 8: 42-59.
- Кумари Э.В. 2017. Верховые болота Эстонии как местообитания птиц // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1412): 839-845.
- Кумари Э.В. 2016. Птицы верховых болот Прибалтики // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1341): 3585-3589.
- Ильинский И.В. 2018. Краснозобая гагара *Gavia stellata* (Pontoppidan, 1763) // *Красная книга Ленинградской области. Животные*. СПб.: 373-374.
- Липсберг Ю. 1983. Краснозобая гагара *Gavia stellata* // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 14-15.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Тауриньш Э.Я. 2002. Орнитофауна верховых болот Латвийской ССР // *Рус. орнитол. журн.* 11 (173): 65-70.
- Тауриньш Э.Я., Вилкс К.А. 1949. Список орнитофауны Латвийской ССР // *Охрана природы* 9: 52-73.
- Флинт В.Е. 1982. Отряд Гагарообразные *Gaviiformes* // *Птицы СССР: История изучения. Гагары. Поганки. Трубноносые*. М.: 244-288.
- Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 10 (131): 87-93.
- Храбрый В.М. 2017. Птицы Берёзовых островов (Финский залив) // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1530): 4945-4978.
- Mank A. 1994. Red-throated Diver *Gavia stellata* (Pont.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution, and Numbers*. Tallinn: 27.

Встреча волчка *Ixobrychus minutus* на Канонерском острове в Санкт-Петербурге

И. В. Двуреков

Игорь Валерьевич Двуреков. Натуралист-любитель. ООО «СЗ РЦАИ». Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: igor19111@yandex.ru

Поступила в редакцию 7 августа 2020

Волчок *Ixobrychus minutus* включён в Красную книгу Ленинградской области как очень редкий вид с неопределённым статусом (Ильинский 2018). Пока его нужно рассматривать в качестве залётного, хотя не исключалась возможность его эпизодического гнездования (Мальчевский, Пукинский 1983); во всяком случае, оно доказано находками гнёзд для соседних Эстонии (Kasterõld 1994) и Псковской области (Фёдоров 1997). Начиная с середины XIX века известны 8 встреч волчка в Ленинградской области, в том числе в Санкт-Петербурге, причём 5 из них зарегистрированы начиная с 2000 года (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 2011, 2015; Иовченко и др. 2016; Ильинский 2018)

2 августа 2020 самец волчка был замечен мной на затопленном карьере на Канонерском острове в Санкт-Петербурге. Размеры карьера составляют примерно 200×200 м, берега заросли тростником и кустами ивы, в некоторых местах вплотную к воде растут и высокие деревья. На этом карьере гнездятся чомги *Podiceps cristatus*, лысухи *Fulica atra*, камышницы *Gallinula chloropus*, кряквы *Anas platyrhynchos*, хохлатые чернети *Aythya fuligula*.

Рис. 1. Самец волчка *Ixobrychus minutus*. Карьер на острове Канонерский. Санкт-Петербург. 2 августа 2020. Фото автора.

Рис. 2. Самец волчка *Ixobrychus minutus*. Карьер на острове Канонерский.
Санкт-Петербург. 2 августа 2020. Фото автора.

Услышав характерные крики волчка, я попытался идти на голос, опознал место достаточно точно, но густые заросли не давали возможности подойти ближе. Спустя некоторое время волчок перелетел вдоль берега на небольшое расстояние и подавал голос уже в другом месте.

Подойти ближе снова не удалось из-за густой растительности. Через полчаса волчок перелетел на противоположный берег и сел на ветки ивы. Несмотря на большое расстояние до птицы, первый кадр удалось сделать (рис. 1). Затем, пройдя по берегу, мне удалось увидеть птицу поближе, хотя и сквозь ветки. В первые несколько секунд она не замечала меня и продолжала подавать голос. Заметив меня, волчок вытянул шею, посидел так несколько секунд и улетел. Удалось сделать несколько снимков (рис. 2). Больше искать его я не стал.

Литература

- Ильинский И.В. 2018. Малая выпь *Ixobrychus minutus* (Linnaeus, 1766) // *Красная книга Ленинградской области. Животные*. СПб.: 382-383.
- Иовченко Н.П., Артемьев А.В., Семашко В.Ю., Корякин А.С., Лапшин Н.В., Стариков Д.А., Тертицкий Г.М., Черенков А.Е., Яковлева М.В. 2016. Встречи птиц, редких для Северо-Запада России // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 575-604.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Фёдоров В.А. 1997. О гнездовании волчка *Ixobrychus minutus* на юго-западе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 6 (14): 16-19.
- Храбрый В.М. 2011. О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* 20 (669): 1313-1319.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.
- Kasterõld T. 1994. Little Bittern *Ixobrychus minutus* (L.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution, and Numbers*. Tallinn: 36.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1967: 3980-3986

Изменение характера и сроков пребывания птиц в Таласском Алатау в начале XXI века

Е.С. Чаликова

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Благодаря тому, что наблюдения за птицами в Таласском Алатау ведутся непрерывно около 90 лет, легче всего заметить изменения в жизни того или иного вида, произошедшие с момента его первой регистрации. Этому вопросу по птицам заповедника Аксу-Джабаглы посвящены подробные статьи (Ковшарь, Чаликова 1992; Чаликова 2007). Коснёмся лишь тех изменений, которые произошли за последние годы.

---

* Чаликова Е.С. 2011. Изменение характера и сроков пребывания птиц в Таласском Алатау в начале XXI века // *Selevinia*: 214-217.

Кряква *Anas platyrhynchos*. По Л.М.Шульпину, в 1933 году гнездилась в нижней части предгорной степи Таласского Алатау, в 1996 году её гнездование подтверждено для гор (В.Ковшарь 1996/1997; Колбинцев 1999), в предгорьях же самку кряквы с утятами впервые увидели 12 июля 2009 на запруде у села Жабагылы.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Зимует не регулярно (1926, 1964, 1983, 1998, 2003, 2004, 2007, 2006, 2008, 2010 годы). Обычно его встречали одиночками не более двух раз за сезон (Чаликова 2008). Зимой 2011 года было несколько встреч одиночных птиц: 12 января на Ирсудабинском плато, 14 и 16 февраля в окрестности села Жабагылы, 13 января – 8 птиц по предгорьям Джабагылтау между кордонами Теке-Камал и Коксай. Вероятно, отсутствие постоянного снежного покрова создало благоприятные условия для задержки вида в этом районе.

Зимняк *Buteo lagopus*. То же можно сказать и о зимняке, отмеченном 20 февраля 2011 на падали вместе с чёрными воронами *Corvus corone orientalis* у села Кумысбастау, а также встреча одиночек 13 января и 8 февраля у села Амангельды, 13 января в районе станции Чокпак и кордона Топшак, 25 февраля в ущелье Джабагылы. Прежде регистрировали не более одной встречи за зиму (1934, 1962, 1984, 1998, 1999, 2004, 2006, 2007 годы; Чаликова 2008).

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Немногочислен на пролёте и изредка зимует. Его видели в декабре 1961 и феврале 1964 года (Ковшарь 1966), а также 15 и 23 февраля 2006 в предгорной степи у села Жабагылы; 11, 20, 26, 28 января 2010 в одноимённом ущелье и 11 февраля 2010 в ущелье Талдыбулак.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. 23 марта 2011 орлан-белохвост впервые встречен в предгорной степи между селом Жабагылы и станцией Абаил. Ранее на пролёте его отмечали на водоёмах Джувалинской долины и предгорий Каратау (Колбинцев 2004).

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Последний раз зарегистрирован на гнездовании в 1981-1982 годах (Иващенко 1986) и позже встречался только на пролёте. С 2004 года орёл-карлик гнездится в междуречье Кши-Улькен-Каинды (Чаликова 2009). За этот период пара построила 7 гнёзд (6 гнёзд на разных ветвях одной и той же берёзы, в 2009 году одно гнездо устроено на арче в 30 м). Первое гнездо в 2008 году обвалилось, на его месте в 2010 году птицы построили новое, на следующий год обновили его верхнюю часть и впервые вывели двух птенцов (27 июля 2011). За 8 лет гнездования самка отложила первое (и единственное) яйцо в 2007 году, а в следующие годы откладывала по два яйца (в 2008 году одно из них исчезло в период насиживания). Вплоть до 2011 года все яйца были не оплодотворёнными. По окончании безрезультатного насиживания пара приступала к строительству нового гнезда, которое длилось до осеннего отлёта. Слётков в последний год

встречали в районе гнезда до 15 сентября. В Чуулдаке орлы-карлики построили гнездо в 2008 году (кладки не было) и с 2009 года ежегодно выводили двух птенцов.

Фазан *Phasianus colchicus*. С середины XX века фазан в предгорьях впервые зарегистрирован в 1999 году и за последующие 6 лет освоил 50 км предгорий, но в некоторых местах пребывал временно (Чаликова 2010а). В каньоне Аксу (15 км от мест регулярных его встреч) одиночный самец впервые отмечен 13 апреля 2011, а затем всё лето регулярно встречали до 6 птиц.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. В середине XX века возвращался с зимовок не ранее 30 марта (Ковшарь 1966). 16 марта 2010 одиночку подняли на окраине села Жабагылы.

Вяхирь *Columba palumbus*. В 1960-е годы вяхиря весной встречали не ранее 7 мая и долго считали немногочисленным видом арчового леса (Ковшарь 1966). С 2001 года он ежегодно гнездится в селе Жабагылы. Кроме того, в 2006 году первая встреча вяхиря состоялась в феврале, зимой 2008-2010 годов он это село не покидал, а в 2011 году появился только 21 марта. Основной причиной произошедших изменений считаем приспособление вида к жизни рядом с человеком (Чаликова 2010б), где всегда много корма. Последняя зима характеризовалась отсутствием постоянного снежного покрова до верхней границы арчового леса (снег пролежал лишь первую половину февраля), что обеспечило вяхирю повсеместную доступность кормов.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. 11 ноября 2009 большую горлицу видели в устье реки Джабагылы, а 25 ноября отловили и окольцевали в селе Жабагылы. 25 апреля 2010 в последнем месте видели птицу с кольцом. При этом последняя встреча горлицы осенью в Таласском Алатау состоялась 13 октября 1989.

Ушастая сова *Asio otus*. Гнездится периодически (1983, 1985-1990, 1997-2003 годы). В 2010 году одна пара вывела 4 птенцов в районе кордона Топшак, другая – 3 птенцов в Джабагылы. К четырём зимним встречам ушастой совы (1948, 1962, 2005 и 2006 годы; Чаликова 2008) добавим ещё несколько за 2011 год: 11 февраля – ущелье Талдыбулак, 27 февраля и 3 и 17 марта – ущелье Джабагылы; 22 и 23 февраля – село Жабагылы.

Болотная сова *Asio flammeus*. В Западном Тянь-Шане болотная сова всегда считалась пролётным и изредка зимующим видом. В 2010 году она вывела двух птенцов на правобережной кромке каньона Аксу (Чаликова 2010).

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. Гнездится выше 1800 м над уровнем моря, хотя летом его встречали и ниже – 1200 м. Именно на такой высоте 2 июня 2009 нашли гнездо козодоя в предгорной степи ниже кордона Талдыбулак. Оно располагалось на плоском

камне среди зарослей шиповника, по высоте незначительно превышающих травяной покров. На двух яйцах самка сидела неподвижно, прикрыв глаза, и не реагировала ни на человека с протянутой к ней рукой, ни на пасущихся ежедневно и рядом овец.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Отмечался только зимой. 22 июля 2010 одиночку видели в предгорной степи между селом Жабагылы и одноимённым ущельем. Интересная встреча с серым сорокопутом произошла 25 февраля 2011 в устье реки Джетымсай. Птица в течение 45 мин неподвижно сидела на вершине боярышника и покинула её после того, как над ней в течение 3 мин как бабочка порхал стенолаз *Tichodroma muraria*.

Розовый скворец *Pastor roseus*. В 2010-2011 годах гнезился в селе Жабагылы, устраивая гнёзда над крышами домов, в дуплах, кучах кирпичей, камней и т.п. Гнезда майн *Acridotheres tristis* и обыкновенных скворцов *Sturnus vulgaris* розовые скворцы выбрасывали из пустот вместе с кладкой и птенцами. В первый год к строительству гнёзд розовые скворцы приступили 13 июня, во второй – 11 июня, а после 20 июля птенцов в гнёздах розовых скворцов не встречали. Интересно отметить, что 22 июня 2011 в стае кормящихся розовых скворцов видели 7 слётков *S. vulgaris*, которые выпрашивали корм у взрослых птиц.

Галка *Corvus monedula*. В предгорьях гнездится в норах земляных обрывов, в бетонных столбах линий электропередач, в чердачных помещениях зданий. 13 апреля 2010 гнездо галки нашли в дупле ивы у кордона Талдыбулак. 27 апреля птицы уже кормили птенцов.

Грач *Corvus frugilegus*. Загнезвился в лесополосе вдоль автомобильной трассы Алматы – Чимкент на участке село Бурное – перевал Куюк. 29 апреля 2010 продолжалось строительство гнёзд. Отметим, что это первое поселение грача в этих местах. Ещё одну колонию грачей в этот же день нашли в лесополосе между рекой Асса и озером Бийликоль.

Альпийская завирушка *Prunella collaris*. Её всегда считали оседлой, хотя она встречена несколько раз (1926, 1933, 1934, 1960-1963 годы). Первое и единственное гнездо альпийской завирушки нашли в 1961 году на морене ледника Кши-Аксу (Ковшарь 1966). Позже её отметили дважды – 13 марта 1996 и 12 ноября 1999 – в селе Жабагылы. В скалах южного склона перевала Кши-Каинды одиночных завирушек видели 8 июля 2010 и 20 июля 2011. В последнюю встречу взрослая птица кормила слётка.

Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*. Периодически гнездится: ущелье Талдыбулак (1999, 2000, 2007 годы), окрестности села Кумысбастау (2005 год), каньон реки Машат (2005, 2007 годы), устье реки Джабагылы (2008 год; Чаликова 2007, 2008). В 2009 году песню широкохвостки слышали в зарослях кустарника в верхней части северного склона каньона Аксу 23 апреля и 24 мая.

Индийская пеночка *Phylloscopus griseolus*. В середине XX века возвращалась с зимовок не ранее 28 апреля (Ковшарь 1966), а в начале XXI века ещё раньше: 21 апреля 2004, 19 апреля 2005, 18 апреля 2006 и 2009, 13 апреля 2007, 11 апреля 2008, 9 апреля 2010.

Райская мухоловка *Terpsiphone paradisi*. Обычно гнездится в лиственных тугаях низкогорных ущелий (до 1300 м н.у.м.). В берёзово-арчевых лесах ущелья Кши-Каинды (1800 м н.у.м.) её гнёзда находили в 1960, 1988 и 1996 годах (Ковшарь 1966; Чаликова 2007), а в 1999 году видели кочующих птиц (18 августа). В начале XXI века райская мухоловка вновь гнездится здесь, что подтверждают следующие встречи одиночек: 26 июня 2005, 26 июня и 12 и 13 сентября 2006; 18 июня и 27 и 28 августа 2008 (3, 5 особей); 12 мая, 2 июня и 7 июля 2010 (по 4 слётка в двух местах, самец и самка) и 4 мая (2 пары), 27 июля (3 и 1 слётки), 11 августа 2011.

Синий каменный дрозд *Monticola solitarius*. С 1985 года встречен летом 9 раз. В последние годы поющих самцов отмечали чаще: верховья ущелья Байтаносай – 8 августа 2004 (слётки), 1 июля 2005 и 27 мая 2011; ущелье Джабаглы – 16 июня 2009, Кши-Каинды – 1 и 2 июня 2010, Иргалы – 27 июля 2011 (слётки), урочище Дарбаза – 9 июня 2005, каньон Аксу – 19 и 21 мая 2010, 11 июля 2011. Гнездование синих каменных дроздов в этих местах не вызывает сомнения.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. В ущелье Аксай 13 января 2011 видели самца горихвостки-чернушки – вида прежде отмечавшегося только на гнездовании. И самые крайние встречи его состоялись в предыдущие два года раньше обычных – 14 марта 2010 и 12 ноября 2009. В середине XX века они приходились на 20 марта и 26 октября (Ковшарь 1966; Гаврилов, Гисцов 1985).

Синяя птица *Myorhynchus caeruleus*. Гнездится вдоль рек в горах и крайне редко остаётся на зиму. На реке Джабаглы синюю птицу встречали в феврале 1980, декабре, феврале 2004 года (Чаликова 2008), а также 20 января 2010, 11 января и 3 февраля 2011. На реке Талдыбулак состоялась её единственная встреча 4 февраля 2011.

Усатая синица *Parus biarmicus*. Осенью изредка встречали её на перевале Чокпак (Гаврилов, Гисцов 1985) и летом на озёрах в предгорьях Малого Каратау (Колбинцев 2004). 4 марта 2009 нескольких усатых синиц видели в зарослях камыша вдоль искусственного пруда напротив Тюлькубасского железнодорожного туннеля.

Большая синица *Parus major*. Впервые зарегистрирована в 1994 году (Белюсов 1995), впоследствии гнездилась в предгорьях северных склонов Таласского Алатау, не поднималась выше 1400 м н.у.м. В основном отмечали гибриды большой синицы с бухарской синицей *Parus bokharensis*. Одного из гибридов впервые видели в яблоневом лесу каньона Аксу (1700 м) 12 июля 2011 в 20 км от мест обычных встреч.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Обычен на пролёте. В 1940-е годы зябликов иногда встречали зимой, в 1960-е они зимой ни разу не были отмечены (Ковшарь 1966). С 1980-х годов вид зимой был обычен, но встречался не ежедневно (Чаликова 2008). В начале XXI века поющих самцов неоднократно отмечали летом: 27 мая 2004 в ущелье Джабаглы, 12 июля 2002 и 27 июля 2005 в междуречье Кши-Улькен-Каинды, 3 июня 2009 – в верховья реки Даубаба.

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. До 1980-х годов гнезвился в сёлах предгорий, а позже появлялся в них только на кочёвках и зимой. С 2009 года его вновь круглогодично встречают в селе Ванновка. 2 мая 2010 здесь видели слётков, державшихся зарослей туи в центральном парке.

Красношапочный выюрок *Serinus pusillus*. Гнездится в высокогорьях и даже зимой не ежегодно встречается исключительно в горах (Чаликова 2008). В последнее время участились его встречи в селе Жабагылы: 5 декабря 2003; 25 октября, 18, 23-24 ноября и 4 декабря 2008; 5 марта – 8 апреля и 13-14 августа 2009; 18-20 января 2010.

Чиж *Spinus spinus*. Для Таласского Алатау был известен по одной встрече 26 октября 1965 (Ковшарь 1966), однако с 1966 года на перевале Чокпак чижей с середины по конец октября встречали ежедневно, а весной – не ежегодно (Гаврилов, Гисцов 1985). В начале XXI века чижей регистрируют выше к горам и даже в некоторых ущельях: 19 и 27 декабря 2001, 30 декабря 2007, 2 января 2008, 30 марта, 16 и 19 апреля, 22-24 ноября 2009, 29 октября 2011 – село Жабагылы; 10, 14 и 27 октября 2006 – ущелье Талдыбулак; 2 и 10 декабря 2004, 27 декабря 2009, 26 марта 2010 – ущелье Джабаглы; 13 января 2011 – ущелье Аксай; 14 апреля 1996 – ущелье Кши-Каинды; 9 апреля 2004, 6 октября 2006 – каньон Аксу.

Большая чечевица *Carpodacus rubicilla*. Не ежегодно встречается на кочёвках и зимовках. В основном встречалась в посадках акации в ущелье Джабаглы. Здесь 7 и 16 марта 2011 держалось около 40 птиц.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Крайне редко залетает в рассматриваемый район: май 1938, июнь 1958, июль 1960, август 1963, сентябрь 1933 и 1949; октябрь 1948, 1951 и ноябрь 1951 года (Ковшарь 1966). Добавим ещё три встречи, состоявшиеся в селе Жабагылы: 15 марта 1987 (3 взрослые птицы), 27 октября 2009 (молодая, отловлена паутиной сетью) и 22-25 января 2010 (до 7 особей – 2 самца, 2 самки и 3 молодых ежедневно кормились семенами ели).

Ардовый дубонос *Muscivora carnipes*. Оседлый вид стелющегося и высокоствольного арчовника, но зимой изредка залетает в село Жабагылы (с 1984 года – 8 встреч; Чаликова 2008). С 5 февраля по 9 апреля 2011 ежедневно отмечали от 1 до 10 птиц (28 марта). Периодически ардовые дубоносы здесь же и ночевали, оставляя под навесами помёт,

состоящий из шишкоягод арчи, что свидетельствует о наличие суточных кочёвок вида в горы и обратно.

Встреча в Западном Тянь-Шане новых, прежде не зарегистрированных здесь видов продолжается. 8 января 2010 на выходе реки Джабаглы на равнину в зарослях боярышника видели **князька** *Parus cyanus*, повторно двух птиц – 13 января 2011 в пойменном берёзовом лесу реки Аксай. Ближайшее место встречи вида – город Тараз, где князёк регулярно зимует с 2004 года (Колбинцев 2008). Пару **попугаев Крамера** *Psittacula krameri* в селе Жабагылы наблюдали с 30 октября по 7 ноября 2011. Птицы держались на вершинах высоких деревьев, изредка перекликаясь. Склёвывали семена и почки ясеня, белой акации.

Литература

- Белоусов Е.М. (1995) 2011. О встрече большой синицы *Parus major* в Таласском Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **20** (690): 1895.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.
- Ивашенко А.А. 1986. Краткие сообщения о птицах // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 71.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С. 1992. Многолетние изменения фауны и населения птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Орнитологические исследования в заповедниках*. М.: 28-44.
- Ковшарь В.А. 1996/1997. Кряква – новый гнездящийся вид заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Selevinia*: 246-247.
- Колбинцев В.Г. 1999. К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы.
- Колбинцев В.Г. 2003. Водоплавающие и околоводные птицы водоёмов предгорий Малого Каратау (Южный Казахстан) // *Selevinia*: 98-108.
- Колбинцев В.Г. (2008) 2017. О зимовках некоторых птиц в центральной части города Тараза // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1524): 4738-4741.
- Чаликова Е.С. 2007. *Многолетние изменения состава и численности гнездящихся птиц Западного Тянь-Шаня (заповедник Аксу-Джабаглы)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алматы: 1-20.
- Чаликова Е.С. 2008. Зимняя орнитофауна Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **17** (413): 583-612.
- Чаликова Е.С. 2008. Из наблюдений за птицами заповедника Аксу-Джабаглы // *Каз. орнитол. бюл.*: 205-207.
- Чаликова Е.С. 2009. Полувековые наблюдения за гнездованием хищных птиц в Таласском Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **18** (507): 1475-1491.
- Чаликова Е.С. 2010а. Куриные птицы Galliformes в Западном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* **19** (599): 1699-1722.
- Чаликова Е.С. 2010б. Голубиные птицы Columbiformes в Западном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* **19** (589): 1399-1424.
- Чаликова Е.С. (2010) 2015. Болотная сова *Asio flammeus* – новый гнездящийся вид Западного Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1130): 1288-1289.

К биологии деревенской *Hirundo rustica* и городской *Delichon urbica* ласточек

Е. В. Козлова

Второе издание. Первая публикация в 1933*

Ещё со времён Аристотеля о ласточках было распространено мнение, что они «иногда могут впадать в зимнюю спячку». Альфред Брем в своей «Жизни животных» пишет, что ласточки при внезапно наступающем холоде осенью или весной «могут искать убежище в норах, цепенеть, и затем, благодаря своей живучести, вновь оживать под влиянием тепла». Н.А.Холодковский и А.А.Силантьев в «Птицах Европы» (1901) высказывают по этому поводу предположение, что так называемая «зимняя спячка» ласточек сводится «к временному оживанию запоздавших отлётом и окоченевших от холода птиц». Соображение не совсем понятное. Такого же приблизительно мнения держится и Ч.Диксон (1895) в своём труде о перелётах птиц. В позднейших научных трудах по биологии птиц об этом явлении совсем не упоминается, из чего можно заключить, что маститые орнитологи признавали все сообщения и рассказы о каком-либо более или менее продолжительном сне ласточек за пустые вымыслы, не имеющие никакой реальной основы. На самом деле, как увидим ниже, это не совсем так.

Ласточки (речь идёт о деревенской *Hirundo rustica* и городской *Delichon urbica* ласточках), как известно, широко распространены в Палеарктике и являются перелётными птицами, зимующими в южной Африке и в Индии. Осенний перелёт и отлёт этих птиц из Европы начинается обыкновенно в середине или в 20-х числах сентября, причём европейские ласточки летят в Африку.

В начале прошлого года в специальной германской периодической прессе (*Vogelzug* 1932. №№ 1-2) появились сведения о так называемой «катастрофе с ласточками», имевшей место осенью 1931 года в Австро-Венгрии. 24 сентября 1931, в самый разгар движения этих птичек на юг, над Польшей пронёсся циклон, вызвавший в Средней Европе внезапное и значительное похолодание, сопровождавшееся снежными бурями и холодными дождями. Застигнутые врасплох холодной мокрой погодой и бескормицей птицы не могли продолжать перелёта и остались в тех районах, где их застала буря. По наблюдениям Конрада Лоренца (1932). в населённых местностях у северного подножия Альп, после нескольких дней непогоды, птички собрались в огромном коли-

---

* Козлова Е.В. 1933. К биологии ласточек // *Природа* 22, 5/6: 120-122.

честве. Ласточки залетали в жилища людей, отыскивали ниши и углубления в стенах построек, и здесь скоплялись десятками и сотнями, громоздясь одна на другую сплошной массой или роем. Если перед нишей находился уступ в стене или хоть небольшое плоское пространство, на котором можно удержаться, прилетевшие позднее птички располагались здесь, уже без всякого прикрытия, повернувшись головами к нише. Стремление присоединиться к большому скоплению ласточек у вновь прибывших было так велико, что они пренебрегали даже пустыми, свободными нишами и другими укромными местами и предпочитали оставаться на дожде, лишь бы быть всем вместе, в одном рое или грозди. О тесноте, в которой птички лежали в таких скоплениях, можно судить хотя бы по тому, что из одного обыкновенного гнезда деревянной ласточки была извлечена 21 особь, причём некоторые из них были раздавлены насмерть, и тушки их совершенно сплющены.

Все ласточки, которых К.Лоренц вынул из таких массовых скоплений, находились в глубоком сне. При очищении внешних слоёв такой груды птиц, ласточки, находившиеся в глубине своего убежища, не просыпались. Проснувшиеся уже в руках у наблюдателя птицы оказались вполне здоровыми: принесённые в помещение, где Лоренц собирался их упаковать для отправки в Общество защиты животных, они тотчас же принимали вполне нормальный внешний облик, летали по комнате с большой быстротой и ловкостью и сами клевали предложенный корм. Правда, некоторые, по-видимому, несколько ослабевшие птицы, будучи разбужены от крепкого сна, делали лишь несколько кругов вблизи углубления, откуда их извлекли, и потом всячески стремились вновь втиснуться в него, очевидно, желая продолжить прерванный сон.

Подобный сон ласточек – явление далеко не единичное. Тот же Лоренц говорит, что с раннего детства помнит холодные дождливые осенние дни, когда ласточки, правда, в сравнительно небольшом количестве, пробовали пережить непогоду, погружаясь в сон. По его словам, если погода в течение нескольких дней не улучшалась – птички неизменно гибли.

Орнитолог Б.К.Штегман рассказывал мне, что слышал от крестьян деревни Талабская на Чудском озере о таком же явлении; большая гроздь спящих ласточек была обнаружена одним из жителей деревни, и птички принесены в избу, где они быстро оправились и были вновь выпущены на волю. Один из сотрудников Карадагской станции в Крыму (в районе Феодосии) наблюдал осенью 1931 года во время непогоды массовые скопления мелких певчих птиц, забивавшихся под кусты, где они опять-таки располагались грудой, сидя друг на друге. В только что описанном явлении приходится различать два момента: остановку птиц и отказ их от продолжения перелёта, и скопление в массы. Первый момент объясняется Лоренцем как следствие ослабления инстинкта

перелёта под влиянием неблагоприятных условий. Думается, что здесь, вероятно, не столько играет роль временное угасание перелётного инстинкта, сколько фактическая невозможность продолжать перелёт. Замечено, что холодная сухая погода не мешает перелёту и не ведёт к гибели ласточек. Наиболее неблагоприятным условием является для них мокрая и холодная погода. Сильное намокание перьев (сальная уропигиальная желёзка развита у ласточек слабо), и вследствие этого проникновение холодного дождя к телу птицы, так же как и некоторая деформация раскрытого крыла со слипшимися и утратившими нормальную форму опахалами маховых перьев, должны в значительной мере парализовать их быстрые движения. Бескормица, а следовательно, ощущение голода, с другой стороны, должно лишать организм ласточки необходимых для перелёта сил. Скопление в большие массы диктуется, очевидно, стремлением к согреванию. Можно представить себе, что подлетающие к уже сорганизовавшемуся плотному клубку ласточек новые особи чувствуют тепло, образовавшееся внутри клубка, и стремятся к нему, и лишь в случае крайней необходимости – полного отсутствия места, образуют по соседству новое скопление.

Несомненно, во время сна обмен веществ совершается значительно медленнее, и те птицы, которые в бодрственном состоянии не могли бы прожить и одних суток без корма и питья, могут безболезненно существовать по меньшей мере двое суток, будучи погружены в сон. Подобное явление массового или группового скопления спящих птиц во время неблагоприятной погоды, кроме ласточек, наблюдалось доктором Tratz (Директор нового Музея естественной истории в Зальцбурге) и у стрижей *Apus apus*. Способность погружаться в сон под влиянием внешних условий отмечено и у других видов птиц. Так, например, тот же Лоренц приводит интереснейшее наблюдение над садовой горихвосткой *Phoenicurus phoenicurus*, которую он содержал в неволе и которая случайно была однажды заперта им по рассеянности в ящичке стола. Он заметил исчезновение птички лишь через 40 ч и, открыв ящик, нашёл горихвостку спящей. Пришлось несколько раз дотронуться до неё рукой, прежде чем она проснулась вполне здоровая и бодрая.

В заключение упомяну о том, что несчастье, постигшее ласточек во время перелёта в 1931 году, было частично ликвидировано вмешательством человека.

Венгерским орнитологическим институтом и Обществом защиты животных была опубликована просьба к населению доставлять ласточек в помещение этих учреждений. Ласточки стали прибывать десятками, сотнями и тысячами. Для них было отведено особое отопленное помещение, где птичек прежде всего подкармливали мучными червями и муравьиными яйцами, причём только часть гостей могли питаться самостоятельно, а очень многих приходилось кормить из рук. От-

дохнувших и подкрепившихся птиц упаковывали в клетки и ящики и частью на аэропланах, частью в вагоне железной дороги переправляли в Стамбул и в Венецию, где их выпускали на свободу. Первый транспорт ласточек, отправленный без предварительной подкормки, почти целиком погиб. Последующие транспорты накормленных перед путешествием птиц были доставлены вполне благополучно, лишь с 5% уроном. Всего упомянутыми обществами было успешно доставлено в тёплые страны около 89 тысяч ласточек.

Литература

- Диксон Ч. 1895. *Перелёт птиц. Опыт установления закона периодических перелётов птиц*. СПб.: I-XV, 1-269.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы: Практическая орнитология с атласом европейских птиц*. СПб.: I-CLVII, 1-636.
- Lorenz K. 1932. Beobachtungen an Schwalben anlässlich der Zugkatastrophe im September 1931 // *Vogelzug* 3, 1: 4-10.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1967: 3990-3994

Лесостепные реликты в орнитофауне Нарымской тайги

Б.Ф.Белышев

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Орнитологическая фауна Нарымской тайги исследовалась автором в 1928, 1942 и 1945 годах. Среди обширного коллекционного материала, собранного автором лично или обнаруженного в ряде музеев, выделяются некоторые виды, явно чуждые тайге; нахождение их на первый взгляд можно было бы расценивать как случайный залёт. Таковы следующие находки автора статьи и К.П.Полежаева (коллекция Колпашевского музея).

Ушастая поганка *Podiceps auritus*. Отмечена дважды: 1) на лугах реки Оби близ деревни Трехустье Кальджи 24 августа 1928 и 2) в окрестностях города Колпашево в мае 1938 года. Вид не представляет особой редкости, хотя встречается спорадично.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Весной 1936 года шкурка привезена К.П.Полежаевым из северных районов Нарымского округа. В 1945 году на складе «Заготживсырьё» в селе Александрово нами снова была

---

* Белышев Б.Ф. 1960. Лесостепные реликты в орнитофауне Нарымской тайги // *Тр. проблем. и тематич. совещ. Зоол. ин-та АН СССР* 9: 108-111.

обнаружена шкурка этого вида. Местные охотники утверждают, что «шишкар» ежегодно наблюдается и добывается, хотя и единичными экземплярами.

Пеганка *Tadorna tadorna*. В мае 1938 года в окрестностях Колпашево добыты две птицы, хранящиеся в Колпашевском музее.

Серая утка *Anas strepera*. Весной 1938 года в окрестностях Колпашево добыт самец, а осенью наблюдалось несколько экземпляров.

Клоктун *Anas formosa*. В мае 1939 года близ села Новоильинское на реки Оби добыт одиночный самец.

Савка *Oxyura leucoserphala*. В мае 1938 года в устье реки Васюган К.П.Полежаевым были добыты самец и самка.

Бурый гриф *Aegypius monachus*. В сентябре 1936 года близ села Александрово, т.е. на самом севере Надымского края, добыт одиночный самец. В 1940 году в долине Оби близ устья реки Тыма добыт ещё один экземпляр.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Чучело имеется в городе Колпашево в Потребсоюзе. Время и точное место добычи неизвестны.

Кобчик *Erythropus vespertinus*. Наблюдался нами в августе 1928 года близ устья реки Кальджи. Приводится В.Н.Скалоном (1932) для Колпашево.

Погоныш *Porzana porzana*. В мае 1935 года самец и самка добыты у озера Большое близ устья реки Парабели, чем подтвердилось старое указание В.П.Аникина (1902). По сообщению К.П.Полежаева, этот вид в ряде мест западного Нарыма не представляет редкости.

Стерх *Grus leucogeranus*. В мае 1939 года добыт К.П.Полежаевым самец на реке Оби у Колпашево. Ранее для Нарыма вид приводился Палласом.

Большой веретенник *Limosa limosa*. В коллекции Колпашевского музея хранятся два экземпляра (♂ ad и ♂ juv), добытые на нижнем течении реки Парабели в мае и августе 1935 года.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Самка была добыта в мае 1939 года в пойме Оби близ Колпашево.

Малая чайка *Larus minutus*. 25 августа 1928 в устье реки Кальджи нами найдена в изобилии, добыты два экземпляра. Затем удалось наблюдать 8 экземпляров 24 июня 1945 в устье реки Тыма. В.Н.Скалоном (1932) приводилась для рек Чая и Васюган.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucoptera*. В.Н.Скалоном (1932) найдена совместно с чёрной крачкой на Оби и Чае.

Чёрная крачка *Chlidonias nigra*. Нами найдена обычной 1 сентября 1928 в устье Кальджи. В августе 1938 года К.П.Полежаев добыл экземпляр на озере Светлое.

Малиновка *Erithacus rubecula*. В.Я.Ватутин добыл на реке Черта-ле (приток Васюгана) самца и самку в гнездовой период.

Из всех перечисленных находок к безусловно случайным видам следует отнести *Aegypius monachus*, *Gyps fulvus* и *Anas formosa*. В нахождении же остальных видов удаётся подметить определённую закономерность. Все они принадлежат фауне более южной и обычны в Барабинской лесостепи. Все находки приурочены или к долине Оби, или к нижнему течению рек её левобережья, но отнюдь не к правобережью, где, однако, существуют однотипные с левобережьем ландшафтно-экологические условия. В ряде случаев птицы наблюдались летом в период гнездования, а иногда были и молодые. Следовательно, элемент случайности в этих находках отпадает и их надо объяснить иным образом.

Совершенно такую же особенность можно наблюдать среди некоторых находок млекопитающих Нарыма.

Обыкновенный хомяк *Cricetus cricetus*. Сосредоточен в западной части Нарыма в бассейне рек Черталы, Парабели, Васюгана и Чаи. На среднем течении Чаи более обилен, чем, например, в Приобье. Следовательно, этот вид не мог быть завезён и не проник сам с юга.

Степной хорь *Mustela evermanni*. Обитает только в западном Нарыме и отсутствует на востоке, т.е. на правобережье Оби.

Цокор алтайский *Myospalax tyospalax*. Нами прослежен вплоть до среднего течения Чаи, а по данным, правда требующим подтверждения, и до реки Чузик. Вид распространён спорадично.

Перечисленные млекопитающие и птицы встречаются только в западном Нарыме, отсутствуя в восточном, где, как отмечалось, имеются аналогичные условия обитания.

По-видимому, все эти виды птиц и млекопитающих не расселяются из лесостепи в тайгу, а являются реликтовыми. Это явно исчезающие остатки другой фауны, но в настоящее время, в связи с заселением тайги людьми и уничтожением лесов, некоторые виды начали расширять свои местные ареалы и увеличиваются в численности.

Если же добавить, что ряд видов, как *Erythropus vespertinus*, *Larus minutus*, *Chlidonias nigra* и др., в северной части Нарымской тайги, в Приобье, встречается чаще, чем, например, по нижнему течению реки Томи, расположенному ближе к современной лесостепи, то отпадает окончательно предположение, что фауна лесостепи постепенно подвигается к северу. Если ещё может быть речь о залётах птиц, то заход млекопитающих, очевидно, исключается.

Можно с несомненностью констатировать связь млекопитающих с лесостепью не только в Приобье, но и в вершине левых притоков Оби. В.Н.Скалон (1928) сообщил о нахождении в бассейне Васюгана ежа *Eripaseus euroraeus*, – вида, чуждого тайге, который явно отсутствует восточнее. Наконец, находки автора в лесистой части верховий Тары костей большого тушканчика *Alactaga jaculus* также свидетельствуют о недавнем обитании на месте теперешней тайги степной фауны.

По устному сообщению Р.П.Бережкова, в Нарымском Приобье встречаются явно степные, реликтовые прямокрылые.

Несомненно, что нарымские подзолы есть результат деградации степных почв (Драницын 1915). Известны случаи нахождения липы на реке Чае у заимки «Фоки Старикова», о чём в своё время сообщали Д.А.Драницын (1915) и Н.И.Кузнецов (1916).

Таким образом, в западном Нарыме мы сталкиваемся с погребёнными чернозёмами, реликтовой флорой, реликтовыми насекомыми и млекопитающими, почему есть основания считать, что и птицы могут быть представлены лесостепными реликтами. Всё это особенно подчёркивается тем обстоятельством, что в восточном Нарыме нет почв, растений, насекомых и зверей, которые можно было бы считать реликтовыми, и нет «залётных» птиц более южного происхождения. Р.С.Ильин (1930) давал нам объяснение подобному своеобразию западного Нарыма. Он писал, что на месте Васюганского болота была лесостепь, и леса располагались островами вокруг выщелачивающихся засоленных западин. Далее он объединял западный Нарым с Барабой. И по рельефу, и по растительности большую часть Васюганского болота он относил к Барабинскому урману, а не к Нарымскому краю. Ботаники и почвоведы с несомненностью констатировали недавний ксеротермический период, когда на смену озёрно-лесной фазе из Барабы в Нарымский край (именно западный) двинулись ксерофиты.

Нет сомнения, что и животный мир степей также занял ново возникшую лесостепь. Затем началось обратное явление: заболачивание и наступление леса, которое сдвинуло на юг и степную фауну.

Таким образом, все находки птиц лесостепного типа в западном Нарыме должны рассматриваться в качестве реликтов. Нахождение же всех перечисленных видов на правом берегу Нарыма, т.е. в бассейне рек Кети и Тыми, уже нельзя рассматривать как реликтовое, а только как случайные залёты.

Для определения времени, когда на месте теперешнего таёжного западного Нарыма была лесостепь, нам помогают археологические данные. Установлено, что культура «Кулайки» связана с культурой Минусинской степи, т.е. относится к периоду между III веком до нашей эры и IV веком нашей эры. Следовательно, ещё около 1500 лет назад в левобережном Нарыме, возможно, обитали виды, населяющие теперь преимущественно Барабинскую лесостепь.

Литература

- Аникин В.П. 1902. Отчёт о командировке в Нарымский край летом 1900 года // *Изв. Томск. ун-та* **22**: 1-121.
- Драницын Д.А. 1915. Материалы по почвоведению и геологии западной части Нарымского края // *Тр. почв.-бот. экспедиции по исследованию колониальных районов Азиатской России*. СПб.: 10-21.

- Ильин Р.С. 1930. Природа Нарымского края (рельеф, геология, ландшафты почвы) // *Материалы по изучению Сибири*. Томск, 2: 1-344.
- Кузнецов Н.И. 1916. *Очерк растительности Нарымского края Томской губернии*. Петроград: 1-179.
- Scalon W.N. 1928. Zur Systematik und Verbreitung des europäischen Igels in Westsibirien // *Zool. Anz.* 78, 3/4.
- Scalon W.N. 1932. Sur la faune des oiseaux du pays de Narym // *Gerfaut* 22, 4: 173-197.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1967: 3994-3998

Особенности гнездования врановых в Череповце

Т.Б.Короткова, Н.Я.Поддубная, П.Е.Ваничева

Второе издание. Первая публикация в 2017*

В современном мире под влиянием антропогенных факторов происходит быстрое изменение среды обитания всех живых существ. Чтобы выжить в меняющихся параметрах среды, они должны приспособиться к ним. От того, насколько процесс адаптации будет соответствовать скорости изменения окружающей среды, будет зависеть успех вида. Не исключением в происходящих в экосфере событиях являются и врановые – один из важных компонентов урбоэкосистем. Показателем благоприятствования условий обитания вида и возникновения устойчивой связи с компонентами урбоэкосистемы является гнездование в антропогенном ландшафте (Рахимов и др. 2016). Целью исследования было изучение особенностей гнездования врановых в урбоэкосистеме города Череповца (Вологодская область).

Исследование выполнено в 1997-2016 годах в Череповце. Для выявления гнёзд все районы города детально обследовались до сезона размножения (в феврале) и в период размножения (в марте-мае) дважды в каждом месяце, чтобы учесть гнёзда как рано гнездящихся птиц, так и начавших гнездование в более поздние сроки. Все гнёзда наносили на карту, а с 2015 года использовали GPS навигацию. При изучении гнездовых деревьев регистрировали породу дерева, его высоту и диаметр, высоту расположения гнезда и его положение в кроне дерева (Новиков 1949). Череповец является крупным промышленным центром Северо-Запада России, общая площадь города 12.6 тыс. га (Парахонский, Парахонский 1997). Он разделён на 4 района: Индустриаль-

---

* Короткова Т.Б., Поддубная Н.Я., Ваничева П.Е. 2017. Особенности гнездования врановых в Череповце (Вологодская область) // *Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 109-113.

ный, Заягорбский, Северный и Зашекснинский. Большая часть пригодных для гнездования деревьев расположена в старых районах города. Деревья растут в скверах, парках, на территориях школ и детских садов, во дворах многоэтажных домов. Преобладающие породы – тополь бальзамический, клён ясенелистный и берёза пушистая.

В урбоэкосистеме Череповца гнездятся 4 вида врановых птиц: сорока *Pica pica*, галка *Corvus monedula*, грач *Corvus frugilegus* и серая ворона *Corvus cornix*.

Серая ворона *Corvus cornix*. В гнездовое время распределение врановых птиц по территории города неравномерное. Серые вороны в основном заселяют Индустриальный и Заягорбский районы. Наиболее привлекательными для постройки гнёзд являются деревья, расположенные на территории детских садов и школ, в скверах, парках, на территории частных секторов. Там фиксируется более половины гнёзд. Постепенно происходит снижение уровня тревожности серых ворон относительно факторов беспокойства, так как они начинают селиться на участках возле автомобильных дорог и трамвайных путей (14% гнёзд) (Аксеновская 2010; Клокова и др. 2014).

подавляющее большинство гнёзд серой вороны отмечено на более распространённых в городе деревьях лиственных пород: тополях (50% всех гнёзд) и берёзах (27%). При заселении новой территории птицы первоначально устраивают гнёзда именно на этих породах, а со временем начинают использовать и другие. Спектр деревьев для гнездования начал существенно расширяться с 2005 года. При значительном увеличении численности ворон в это время количество пород деревьев, используемых серой вороной для гнездования, возросло с 2 до 9, а в последующем оно стабилизировалось на уровне 7-8 видов. В общей сложности в течение 20 лет в Череповце для постройки гнёзд серая ворона использует для размножения 12 пород деревьев и кустарников: тополь, берёзу, ясень, липу, клён, лиственницу, осину, ольху, иву, сирень, сосну и ель. Спектр выбираемых деревьев для гнездования гораздо шире в старых районах города – Заягорбском и Индустриальном, где наблюдается наибольшая плотность населения вороны. В Северном и Зашекснинском районах плотность расположения гнёзд невелика, и вороны для постройки гнёзд выбирают наиболее обычный субстрат – селятся исключительно на тополях и берёзах. В 2001 году отмечено гнездование серой вороны на постройках человека (Лебедева 2002). Заселение Зашекснинского района (новостройки) серой вороной началось лишь в 2005 году (4 гнезда), но количество жилых гнёзд здесь не стабильно и колеблется от 4 до 16 (Короткова и др. 2016).

Место расположения гнезда на дереве зависит от формы и размера его кроны. По нашим наблюдениям, при гнездовании на молодых или

низкорослых деревьях вороны строят гнёзда в верхней части кроны у главного ствола. При гнездовании на зрелых и старых деревьях гнёзда расположены в верхней или средней части кроны, чаще в развилке между главным стволом и ветвью первого порядка, или на ветке первого порядка на расстоянии 0.5-1.5 м от ствола, или в развилке между ветками первого и второго порядков. Очень часто рядом с гнездовым деревом находятся деревья, потенциально подходящие для гнездования. При размещении гнёзд вороны предпочитают деревья среднего и старого возраста с высокой раскидистой кроной и хорошим показателем жизнестойкости. Вороны научились устраивать гнёзда в кустистой развилке отросших побегов обрезанных тополей. В настоящее время известны два таких гнёзда (Клокова и др. 2014; Короткова и др. 2016). Серая ворона в Череповце устраивает гнёзда на деревьях высотой от 8 до 30 м. Высота расположения гнёзд варьирует от 4 до 22 м, чаще всего гнёзда расположены на высоте 13-15 м, причём прослеживается тенденция к уменьшению высоты расположения гнезда. Гнёзда устраиваются как на главном стволе, так и на боковых ветвях примерно в равном соотношении.

Грач *Corvus frugilegus*. Распределение колоний грачей в Череповце неравномерное. В конце 1990-х годов основная часть колоний грачей размещалась в индустриальной части города (Кучерихин 1998). В ходе исследований 2007 года выяснено, что предпочитаемым районом для жизни грачей стал Зареченский (Угарова 2012), что было связано с обрезкой крон деревьев в этот период в Индустриальном районе. Вплоть до 2016 года количество колоний и жилых гнёзд грачей доминирует в этом районе, который привлекает птиц большим количеством высоких раскидистых тополей и берёз, небольшим расстоянием до мест кормёжки (полей и лугов) и значительная удалённость от промышленных предприятий.

В молодом Зашекснинском районе грачевники отмечаются только с 2010 года. В 2014 году было зарегистрировано 5 колоний грачей, 3 из которых находились вдоль берега водохранилища в Зашекснинском районе. В 2015 и 2016 годах отмечены только 3 из этих колоний. По данным П.Кучерихина (1998), в 1997 году в Зашекснинском районе не было ни одной колонии. В этой части города грачевники появились с 2010 года (Угарова 2012). В Индустриальной части города с 2008 по 2014 год размещаются 3 грачевника с общим числом гнёзд 21. Индустриальный район является промышленным центром города, он близок к производственным мощностям ПАО «Северсталь», которые отрицательно влияют на расположение колоний. Скорее всего, именно из-за этого грачи не образуют новых колоний в этом районе и предпочитают Зашекснинский и Заягорбский районы (Клокова 2014). К 2015 году число гнёзд увеличилось до 35, а в 2016 сократилось до 12.

В Северном районе расположено наименьшее число колоний. До 2015 года там находилась одна колония из 3 гнёзд. Такое расположение, возможно, связано с тем, что в этом районе небольшое количество высоких деревьев, часть из которых также подвергается ежегодной обрезке. В 2016 году в Северном районе не было обнаружено ни одной колонии. Подавляющее число гнёзд грача было обнаружено на тополях и берёзах. С 2011 года число пород деревьев, используемых для гнездования, стало увеличиваться и к настоящему времени достигло 8. Кроме предпочитаемых берёзы и тополя, грач стал строить гнёзда на ольхе, липе, осине, иве, пихте, сосне. Большинство гнёзд располагается в верхней части кроны деревьев на главной ветви и опирается на развилку из нескольких довольно тонких ветвей, и лишь небольшая часть находится в середине кроны на более толстых ветвях. Эта тенденция наблюдается в течение всех лет наблюдений за птицами (Клюкова и др. 2014). Чаще всего грачи выбирают деревья выше 19-20 м, гнёзда располагаются в среднем на высоте 13-14 м. На одном дереве в колонии находятся в основном по 1-3, реже 4 гнезда, в единичных случаях – по 7-8 гнёзд.

Сорока *Pica pica*. В городе Череповце сорока до последнего времени занимала традиционные места обитания – примыкающие к сельским поселениям низменные леса по берегам водоёмов. В конце 1990-х годов она стала многочисленным обитателем низкорослых насаждений вдоль крупных транспортных магистралей, где круглый год находит корм. В 2012 году первые две пары гнездящихся сорок отмечены на границе города и леса в прирусловой части Шекснинского плёса. В последние три года сорока стала заселять сам город. В 2013 и 2014 годах было отмечено по 2 гнезда, в 2015 – 4, а в 2016 – 6 жилых гнёзд (Короткова и др. 2016).

В районе исследования сорока устраивает гнёзда на иве, осине, черёмухе. Во всех случаях обнаружены по 2 гнезда, расположенных на расстоянии 2-3 м друг от друга, одно из которых жилое. Высота расположения гнёзд в жилой части города на 3-5 м выше, чем на его окраине (5-8 и 2-3 м, соответственно) (Короткова и др. 2016), что связано с наличием здесь только такой древесно-кустарниковой растительности, и, возможно, обеспечивающих комфортность и безопасность только на такой высоте.

Галка *Corvus monedula*. В урбоэкосистеме Череповца галка может гнездиться в старых дуплистых деревьях (преимущественно липах), а большая часть этих птиц устраивает гнёзда под крышами зданий, что затрудняет изучение гнездовой биологии вида.

В последние годы мы наблюдаем изменения в гнездовой экологии врановых урбоэкосистемы Череповца, в частности в выборе пород гнез-

довых деревьев и их высоты. Это свидетельствует о пластичности видов, способных в довольно быстрые сроки адаптироваться к меняющимся условиям среды.

Литература

- Аксеновская О.А. 2010. Биология и экология серой вороны (*Corvus cornix*) в г. Череповце // Тез. докл. науч. конф. СНК-2010. Череповец: 53-54.
- Клокова Ю.В., Коломийцев Н.П. 2014. Экология врановых птиц Индустриального района города Череповца // Актуальные проблемы экологии и здоровья человека. Череповец: 251-255.
- Клокова Ю.В., Короткова Т.Б., Бурштыко Т.А., Коломийцев Н.П. 2014. Состояние популяций врановых (Corvidae) г. Череповца и их значение для человека // Череповецкие научные чтения – 2013. Череповец: 122-124.
- Короткова Т.Б., Коломийцев Н.П., Поддубная Н.Я., Харитонов С.В. 2016. Динамика популяций врановых (Corvidae) в урбозкосистеме Череповца в 1990-2010 годы // Череповецкие научные чтения – 2015. Череповец: 79-81.
- Короткова Т.Б., Поддубная Н.Я., Коломийцев Н.П. 2016. Вселение сороки (*Pica pica* L.) в экосистему г. Череповца // Принципы экологии 5, 3: 65.
- Короткова Т.Б., Поддубная Н.Я., Коломийцев Н.П., Купецкая А.Е., Купцова Д.В., Микеничева Т.С. 2016. Изменение гнездовой экологии серой вороны (*Corvus cornix* L.) в урбозкосистеме Череповца // Актуальные проблемы экологии и здоровья человека. Череповец: 57-60.
- Кучерихин П.А. 1999. Распределение врановых в гнездовой период в г. Череповце и его окрестностях // Экология и распределение врановых птиц России и сопредельных государств. Ставрополь: 119-121.
- Лебедева Т.Б. 2002. Биология и экология серой вороны (*Corvus cornix*) г. Череповец // Экология врановых птиц антропогенного ландшафта. Саранск: 81-83.
- Новиков Г.А. 1949. Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных. М.: 1-283.
- Парахонский Э.В. Парахонский М.Э. 1997. Основы экологической политики индустриального города. Вологда: 1-302.
- Рахимов И.И., Рахимов М.И., Рылеев А.С. 2016. Этапы формирования орнитокомплексов на урбанизированных территориях // Птицы в условиях антропогенной трансформации природных ландшафтов. LAP LAMBERT: 51-54.
- Угарова Е.С., Копыльцова Н.А., Коломийцев Н.П., Поддубная Н.Я., Ибрагимова Э.С., Шихвилиева Ф.А. 2012. Изучение биологии и экологии серой вороны (*Corvus cornix*) и грача (*Corvus frugilegus*) в целях формирования естественнонаучного мировоззрения городских школьников // Череповецкие научные чтения – 2011. Череповец: 207-210.

